

ДЕЛЕГАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

ОБЗОРНОЕ СОВЕЩАНИЕ ОБСЕ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
(Варшава, 21 сентября – 2 октября 2015 года)

Заседание № 7
(24 сентября 2015 года)

**Независимость судебной системы
с уделением особого внимания подотчетности
и добросовестности судей и прокуроров**

Уважаемый господин Председатель,

Уважаемые коллеги,

В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации, статьей 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», статьей 1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1991 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Согласно части 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Гарантии их независимости устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом.

В силу пункта 4 статьи 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» судьи в своей деятельности по осуществлению правосудия никому не подотчетны.

В Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей.

В соответствии с упомянутым Законом независимость судьи обеспечивается: предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи; системой органов судейского сообщества; предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

В соответствии со статьей 124 Конституции Российской Федерации в целях обеспечения возможности полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом финансирование судов производится только из федерального бюджета.

Гарантии независимости судьи, включая меры его правовой защиты, материального и социального обеспечения, распространяются на всех судей в Российской Федерации и не могут быть отменены и снижены иными нормативными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 122 Конституция Российской Федерации наделяет судей неприкосновенностью.

Неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну

переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом статьей 16 Закона «О статусе судей в Российской Федерации».

Согласно статье 7 Федерального закона «О судебной системе» суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям.

Статьей 123 Конституции Российской Федерации, статьей 9 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ провозглашается гласность в деятельности судов, состязательность и равноправие сторон. В этой связи любой гражданин может присутствовать на судебных процессах, за исключением тех, участниками которых являются несовершеннолетние лица, либо по делам, которые Суд принял решение рассмотреть в закрытом порядке.

Примечательно, что в конституциях других стран, таких как США и Франции, содержатся лишь упоминания о судебной власти, но нет нормы о том, что эта власть является независимой. Не в этом ли заключается корень всех проблем, возникающих в связи с деятельностью американских судов?

Далее хотел бы подчеркнуть, что в России при назначении судей на должности учитывают объективные критерии уровня их юридической подготовленности и опыта профессиональной деятельности. В российской судебной системе этому уделяется значительное внимание. Проблема повышения квалификации судей актуальна и для международных судебных

институтов, в т.ч. Европейского Суда по правам человека. Недопустимо, чтобы по вине недостаточной квалификации судей принимались недостаточно обоснованные или, прямо скажем, ошибочные решения.

С другой стороны, В Российской Федерации существует четкая система повышения квалификации судей, что необходимо для обеспечения обоснованных судебных решений и направлено на защиту прав граждан. В свою очередь в таких странах, как США, никакой официальной системы определения квалификации не существует и юрист без достаточно серьезного опыта может стать судьей в суде высшей инстанции США. Это, конечно, анахронизм.

Не стоит переоценивать важность критерия достижения минимального возраста, необходимого для назначения судьей, применяемого в ряде стран англо-саксонского права. Помимо наличия жизненного опыта у таких кандидатов формируется особый менталитет, иногда деформируются нравственные установки. Таких кандидатов следует не судьями назначать, а отправлять на курсы повышения квалификации.

Актуальность проблемы обеспечения независимости и целостности судебной системы проявляется и при рассмотрении деятельности некоторых институтов международного уголовного правосудия, получивших бурное развитие в течение последних двадцати лет.

Обращает на себя внимание тот факт, что с подачи некоторых западных стран, преимущественно англо-саксонской правовой традиции, в международном сообществе получила распространение точка зрения, что международные уголовные трибуналы и суды являются наиболее эффективным средством преследования виновных в наиболее серьезных преступлениях. Поразительно, но такой поверхностный взгляд, простительный людям далеким от проблематики международного сотрудничества в вопросах уголовного преследования, распространен и среди специалистов.

Для внесения определенной ясности в этот предмет предлагаю обратиться к фактам. Первые специальные трибуналы по бывшей Югославии (МТБЮ) и по Руанде (МТР) были учреждены СБ ООН более 20 лет назад. Помимо астрономических финансовых затрат на деятельность этих органов результаты их деятельности вызывают больше вопросов, чем чувство удовлетворения и осознания, что они с честью справились с поставленной задачей. По имеющейся информации около 74 процентов всех уголовных дел в МТБЮ было проведено в отношении сербов. Один из наиболее высокопоставленных обвиняемых – бывший Президент СРЮ Милошевич умер в тюрьме из-за не оказания ему своевременной и квалифицированной медицинской помощи. Другой обвиняемый – г-н Шешель провел в застенках МТБЮ около 12 лет так и не дождавшись судебного процесса. И это наиболее показательные примеры. Однако, для МТБЮ в целом характерно неоправданное длительное содержание обвиняемых под стражей, что вызывает серьезные вопросы с точки зрения обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Такая практика очевидно, не может представляться в качестве высоких международных стандартов уголовного правосудия и служить образцом для национальных судебных систем.

СБ ООН, который учредил эти трибуналы уже много лет назад рекомендовал МТБЮ и МТР приступить к завершению своей работы, провести последние процессы, передать оставшиеся дела национальным юрисдикциям, и перевернуть эту страницу в международных отношениях.

При этом СБ ООН старался входить в проблемы МТБЮ на которые он постоянно ссылался в своих докладах, оправдывая недоработки и постоянные затяжки. Но эти суды продолжают под различными предлогами оттягивать завершение своей работы, а ООН вынуждена продолжать оплачивать их «юридические услуги».

Другой пример – Специальный трибунал по Ливану. СБ ООН принял решение об учреждении этого органа еще в 2007 г., первое обвинительное заключение этот трибунал смог сформулировать первое обвинение только в

2014 г. Обратите внимание, 10 лет прошло со дня убийства премьер-министра Ливана Р.Харири и мы все еще даже не приблизились к поимке того, кто стоит за этим преступлением. Можно ли назвать такой судебный институт эффективным? Вопрос риторический.

В последнее время, в том числе в нынешнем году, на самых высоких международных площадках звучат предложения о создании трибуналов по различным сюжетам, представляя их в качестве чуть ли не единственно возможного средства установления истины, панацеи. При этом инициаторы откровенно вводят в заблуждение международное сообщество относительно своих истинных целей. Указанные цели они пытаются достигнуть, опираясь на институты международного судопроизводства, которые они, видимо, надеются держать под своим эффективным контролем.

Полагаем, что ОБСЕ не может поддерживать линию на пролиферацию подобных международных судебных институтов, особенно с учетом имеющихся у них недостатков. При этом данные недостатки, по большому счету, являются скорее продолжением и экстраполяцией недостатков, характерных для национальных судебных систем отдельных государств-участников, а также проявлением их попыток решить через международные судебные органы свои собственные политические и геополитические задачи.